

© 2014 г.

Евгений Бирюков

кандидат экономических наук

доцент Московского государственного института

международных отношений МИД России

(e-mail: biryukov_e@mail.ru)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВОГО ПРОФИЦИТА ДЛЯ ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ: РОССИЙСКИЙ И МИРОВОЙ ОПЫТ

Внешнеторговый баланс России во многом зависит от цен на сырьевые товары на мировых рынках, что несет в себе риск быстрого сокращения стоимости экспорта в случае снижения цен. В 2013 г. произошло снижение положительного сальдо, что вынудило правительство страны прибегнуть к масштабной девальвации. Однако она не может быть единственным средством повышения конкурентоспособности национальной экономики и должна использоваться вместе с другими мерами. Рассматривается опыт различных стран мира, в т. ч. нефтеэкспортеров, по поддержке национальной экономики, обосновывается необходимость комплексного подхода к активной государственной поддержке экономики, расширения спектра мер поддержки промышленности и сельского хозяйства.

Ключевые слова: глобальные дисбалансы, нефтедоллары, модернизация, индустриализация, голландская болезнь, суверенные инвестиционные фонды.

В 1990 г. размер суммарного внешнеторгового дефицита/профицита стран мира составлял менее 0,7% мирового ВВП¹, однако к 2006–2008 гг. этот показатель увеличился до 3%, хотя к настоящему моменту и произошло снижение до 2%. Эта проблема получила название глобальных дисбалансов и является одной из наиболее важных в мировой экономике. Наибольшую обеспокоенность она вызывает в странах Запада. За последние два десятилетия они, ранее являясь нетто-экспортерами товаров и услуг, столкнулись с ситуацией, когда их импорт стал превышать экспорт при относительном снижении конкурентоспособности в целом.

Часто проблему глобальных дисбалансов ассоциируют с экономическими отношениями США и Китая – во внешней торговле профицит в пользу Китая (273 млрд долл. в 2012 г.), но часть получаемых в результате золотова-

¹ Obstfeld M. The Current Account and Global Financial Markets / M. Obstfeld // IMF Conference on «Analyzing (External) Imbalances», – Washington, 2012 [Electronic Resource]: Mode of access: <http://www.imf.org/external/np/seminars/eng/2012/imbalances/pdf/obstfeld.pdf>.

лютных резервов вкладывается в американские ценные бумаги. Однако данная дихотомия, хотя и не совсем симметричная, была в наибольшей степени характерна для 2007–2008 гг. Затем произошло сокращение положительного сальдо таких стран как Китай и Япония, крупнейшее положительное сальдо текущего счета имеет Германия – 204 млрд долл. (см. табл. 1). В группе стран с крупнейшим положительным сальдо – нефтеэкспортеры (положительное сальдо текущего счета – 863 млрд долл., превышает 1% ВВП), причем по данным 2012 г. Россия и Саудовская Аравия находились на 2 и 3 местах в мире по размеру положительного сальдо, опережая Китай.

Таким образом, Россия является одной из стран, в наибольшей степени выигрывающей в результате глобальных дисбалансов. Однако профицит внешней торговли нашей страны зависит от цен на сырьевые товары на мировых рынках, что несет в себе риск быстрого сокращения стоимости экспорта в случае снижения цен. Прогнозирование будущей проблемы глобальных дисбалансов и определение правильной макроэкономической политики имеет важное значение для России, поскольку размер сальдо внешней торговли имеет большое значение для нашей страны.

Богатство уходит на Восток. Глобальные дисбалансы в мировой торговле отражены в табл. 1. По таблице видно, что, как правило, знаки сальдо по торговле товарами и услугами не совпадают (частично это можно объяснить тем, что развитые страны находятся на постиндустриальной стадии развития и способны экспортировать более качественные услуги, тогда как страны с формирующимися рынками, находящиеся на индустриальной стадии, экспортируют товары за счет меньших издержек). Значительное отрицательное сальдо в торговле товарами европейских стран выравнивается за счет услуг, тогда как для Германии и особенно Китая характерен нетто-импорт услуг, что сокращает общее положительное их сальдо текущего счета. Однако для США и нефтеэкспортеров сальдо по торговле услугами не выравнивает общее сальдо текущего счета, хотя и сокращает дефицит в первом случае и профицит – во втором.

Проблематика глобальных дисбалансов – одна из ключевых в повестке дня G20, она привела к некоторому усилению роли G20 относительно G8, поскольку без развивающихся стран ее не решить. Большое внимание этой проблеме уделяет МВФ.

В целом, около 70% проблемы мировых дисбалансов объясняется выросшими ценами на ресурсы. Одним из следствий положительного сальдо внешней торговли (и частью проблемы глобальных дисбалансов) является перераспределение доходов, выражающееся, в том числе, в росте золотовалютных резервов «выигрывающих» стран (см. диагр. 1) и росте их суверенных инвестиционных фондов (см. табл. 2), финансовая мощь которых также вызывает опасения на Западе (крупнейшие фонды – в Китае, Норвегии, арабских странах, Сингапуре).

Таблица 1

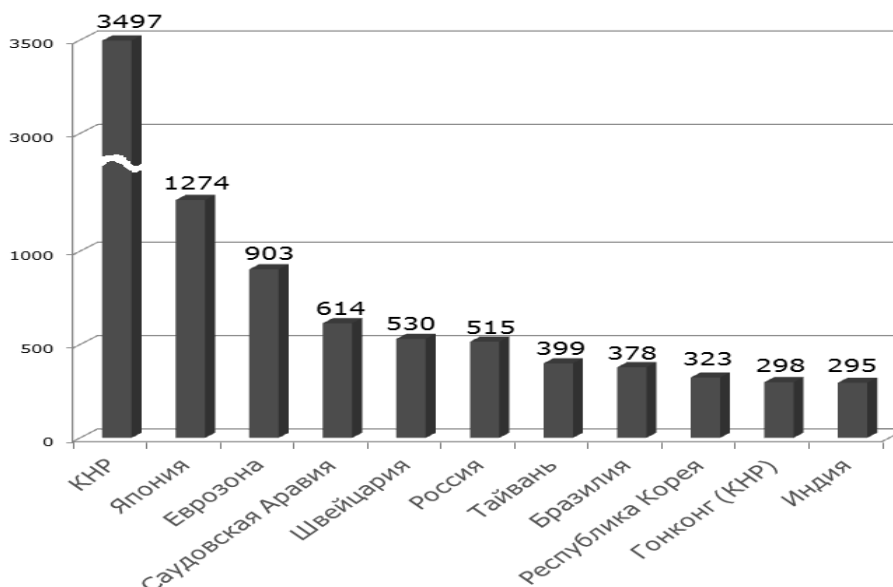
**Сальдо в торговле товарами и услугами крупнейших участников
международной торговли, 2012 г., млрд долл.**

Страна	Сальдо в торговле товарами		Сальдо в торговле услугами		Общее сальдо текущего счета
	+	–	+	–	
Китай	231			–90	141
США		–790	210		–580
Германия	240			–36	204
Другие крупнейшие страны Европы (Великобритания, Франция, Италия, Испания, Нидерланды)		–283	202		–81
Япония		–87		–33	–120
Нефтеэкспортеры (ОПЕК, Россия, Норвегия, Индонезия, Казахстан)	1129			–266	863
в т. ч. Россия	194			–46	148
в т. ч. Саудовская Аравия	182			–39	143
Индия		–196	14		–182

Источник: расчеты автора по данным ВТО.

Диаграмма 1

**Страны с крупнейшими золотовалютными резервами,
млрд долл., 2012 г.**

Источник: данные Центробанков стран, The World Factbook, CIA.

Примечание: Данные по Китаю и России – за 2013 г.

Таблица 2

Крупнейшие суверенные инвестиционные фонды мира (2013 г.)

Место	Страна	Название фонда	Активы, млрд долл.	Год созда- ния	Источник поступле- ний
1	Норвегия	Правительственный инвестиционный фонд – Глобал	818	1990	Нефть
2	Саудовская Аравия	Иностранные активы Саудовского денежного агентства	676	н.д.	Нефть
3	ОАЭ (Абу-Даби)	Инвестиционное агентство Абу-Даби	627	1976	Нефть
4	Китай	Китайская инвестиционная корпорация	575	2007	Другое
5	Китай	Инвестиционная компания Госагентства по валюте	567,9	1997	Другое
6	Кувейт	Инвестиционное агентство Кувейта	386	1953	Нефть
7	Гонконг (Китай)	Инвестиционный портфель денежного агентства Гонконга	327	1993	Другое
8	Сингапур	Инвестиционная корпорация Правительства Сингапура	285	1981	Другое
9	Сингапур	Темасек Холдингс	173	1974	Другое
10	Катар	Инвестиционное агентство Катара	170	2005	Нефть и газ
11	Китай	Национальный фонд социальной безопасности	161	2000	Другое
12	Австралия	Австралийский фонд будущего	89	2006	Другое
13	Россия	Национальный фонд благосостояния	89	2008	Нефть
14	Россия	Резервный фонд	86	2008	Нефть

Источник: Sovereign Wealth Funds Institute [Electronic Resource]: Mode of access: www.swfinstitute.org.

Второй причиной, кроме роста цен на ресурсы, является рост конкурентоспособности экономики азиатских стран по сравнению с экономикой стран Запада. Частью проблемы является разница в паритетах покупательной способности валют стран. В частности, США оказывают сильное давление на Китай с целью ревальвации юаня. В 1984–1994 гг., когда Китай еще не находился на лидирующих позициях в международной торговле, юань за несколько этапов был девальвирован с менее чем 2 до 8,8 юаней за доллар. Однако сейчас резкой и быстрой ревальвации ожидать не следует. В Азии слишком хорошо помнят итоги Соглашения Плаза 1985 г., по итогам которого Япония увеличила курс йены в 2 раза, чтобы не потерять доступ на американский рынок, но это привело к потере конкурентоспособности экспорта страны, бывшего основным драйвером роста, и к многократному снижению темпов прироста ВВП. Кроме того, сейчас США и Китай взаимозависимы не только с точки зрения дисбаланса торговли, но и с точки зрения инвестиций – Китай является крупнейшим зарубежным держателем американского долга (см. табл. 3).

Таблица 3

Крупнейшие страны-держатели американских гособлигаций

Место	Страна	Сумма облигаций, млрд долл.
1	Китай	1317
2	Япония	1186
3	Офшорные центры Карибского бассейна	291
4	Бразилия	247
5	Нефтеэкспортеры*	236
6	Бельгия	2001
7	Тайвань	184
8	Швейцария	177
9	Великобритания	162
10	Гонконг	142

* По классификации Казначейства США: страны ОПЕК плюс Индонезия и Бахрейн.

Источник: Федеральная Резервная система США, данные на ноябрь 2013 г. [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.treasury.gov/resource-center/data-chart-center/tic/Documents/mfh.txt>.

Сальдо внешней торговли России и цены на нефть. По размеру профицита внешней торговли товарами Россия делит вместе с Саудовской Аравией 3 место в мире после Германии. Но далеко не всегда в истории страна, получавшая на каком-то этапе существенные доходы от экспорта ресурсов, выигрывала в долгосрочном периоде. В экономической литературе подробно изучен феномен голландской болезни. Правительства стран мира накопили достаточно много инструментов, чтобы избежать «ресурсного проклятия» – перераспределение нефтяной ренты через бюджет за счет налогов (что с начала «нулевых» годов XXI в., в отличие от 90-х гг., в России делается достаточно эффективно), антициклическая политика и стерилизация нефтедолларов (что также делается посредством Резервного фонда). Постепенный переход к формированию бюджета исходя из десятилетней средней цены нефти также является одной из правильных, необходимых мер.

Однако в структуре российской промышленности четко проявляются черты голландской болезни. Структурная перестройка экономики осложняется и таким проявлением голландской болезни как значительный рост курса национальной валюты за несколько последних лет в результате избытка поступающей от экспорта иностранной валюты. В результате экономика страны, в отличие от 90-х гг., во многих отраслях уже не может конкурировать по ценам с азиатскими производителями.

Низкую конкурентоспособность многих отраслей российской экономики и одновременно симптомы голландской болезни демонстрирует и

структура внешней торговли страны. Чрезмерной представляется доля добывающих отраслей в российском экспорте. Согласно данным Росстата, 70% экспорта приходится на минеральное сырье, а суммарная доля всех «ресурсных» отраслей составляет 84% экспорта¹ (в 1985 г. – 66%) (см. табл. 4).

Таблица 4

Структура экспорта России

	1985 г.	2012 г.
Объем экспорта, млрд долл.	87,3	525
В том числе:		
– минеральные продукты, металлы, драгоценные и изделия из них	60,2	82,5
– продукция химической промышленности, каучук	3,5	6,1
– машины, оборудование и транспортные средства	13,9	5,0
– продовольственные товары и сельхозсырье	н. д.	3,2
– лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	5,7	1,9

Источник: Россия в цифрах 2013. – М.: Росстат. – Табл. 26.12.

Сам по себе существенный экспорт ресурсов имеет и многие положительные последствия, например, государство смогло увеличить долю социальных расходов, приступить к перевооружению армии и др. Вопрос о приоритетности этих расходов по сравнению с инвестициями в развитие экономики является дискуссионным, и такая политика правительства поддерживается не всеми экспертами, но увеличение пенсий в первой половине прошлого десятилетия было не только вопросом нормального существования, но даже выживания нескольких миллионов людей в нашей стране; расходы на оборону в условиях общей нестабильности в мире также являются необходимыми для стабильного развития государства. Разумеется, на повестке дня не может стоять вопрос об искусственном снижении экспорта ресурсов, поскольку поступающие в результате в страну средства являлись одним из основных факторов темпов развития за последние 12 лет.

Тем не менее, Россия весьма асимметрично участвует в мировой экономике. Доля продукции машиностроения и химической промышленности – 5 и 6% экспорта соответственно. В импорте доля продукции обрабатывающей промышленности – 81% (в т. ч. машиностроения – 48%), сельскохозяйственной продукции – 14%. Это показывает неэффективность структуры внешней торговли России, необходимость модернизации отечественной экономики, ее индустриализации (см. табл. 5).

¹ Россия в цифрах 2012. – М.: Росстат. – Раздел 26.

Таблица 5

Структура импорта России

	1985 г.	2011 г.
Объем импорта, млрд долл.	89 (данные 1986 г.)	316
В том числе:		
– машины, оборудование и транспортные средства	37,1	50,3
– продукция химической промышленности, каучук	3,5	15,3
– продовольственные товары и сельхозсырье	21,1	12,9

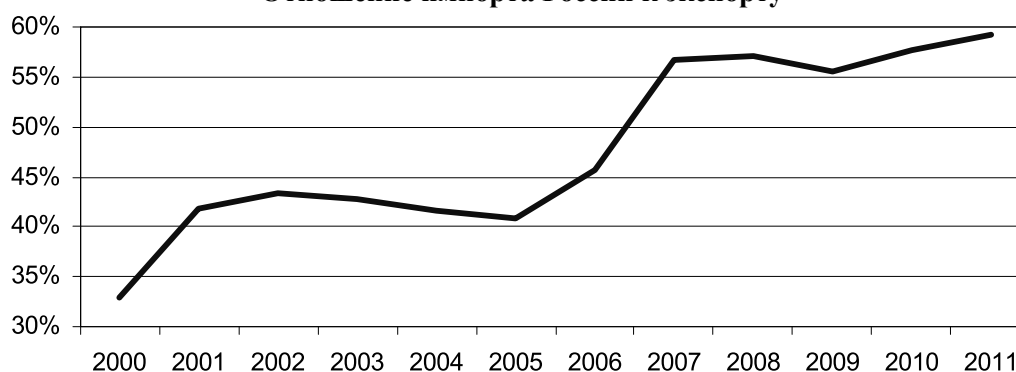
Источник: Россия в цифрах 2013. – М.: Госкомстат, 2013. – Табл. 26.11; Середа С. Внешне-торговый обмен // CNews, издание о высоких технологиях [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://www.cnews.ru/reviews/free/industry2005/articles/external_economic.shtml.

Следует отметить, что подобная структура внешней торговли начала складываться с 1970-х гг. и была унаследована экономикой России после распада Советского Союза. Однако в 1990-е гг. структурные перекосы усилились. Ключевым же отличием является то, что в советское время экспортная и импортная квоты были намного меньше.

В последние годы все большая часть экспортных поступлений, в основном т. н. нефтедолларов, «поглощается» импортом – этот показатель увеличился с 33% в 2000 г. до 60% в 2012 г. (см. граф. 1). Экспорт за 2000–2012 гг. вырос со 103 до 525 млрд долл. (причем более чем на 80% рост был вызван ростом цен на ресурсы на мировом рынке), но импорт увеличивался еще более быстрыми темпами.

График 1

Отношение импорта России к экспорту

Источник: расчеты автора по данным Госкомстата (справочник «Россия в цифрах» за соответствующие годы).

Курсообразование рубля и экономическое развитие страны. На протяжении последних лет в экспертных кругах, Министерстве экономи-

ческого развития рассматриваются прогнозы, по которым положительное сальдо текущего счета может уменьшиться или смениться отрицательным. 16 января 2014 г. Центробанк опубликовал на своем сайте оценку платежного баланса России за 2013 г. (табл. 6). За год произошло резкое уменьшение положительного сальдо счета текущих операций с 72 до 33 млрд долл. – в результате роста импорта услуг на 18%, некоторого роста импорта товаров (344 против 336 млрд долл.) при стагнации экспорта, а также роста выплат инвестиционных доходов по государственному и корпоративному внешнему долгу (66 млрд долл. вместо 57). Размер сальдо финансового счета, традиционно в последние годы являющегося отрицательным, увеличился с 27 до 43 млрд долл., а размер оттока капитала увеличился до 63 млрд долл. В результате для балансировки платежного баланса правительство было вынуждено расходовать валютные резервы (сокращение на 22 млрд долл.), тогда как в 2012 г. их прирост составил 30 млрд долл. (см. табл. 6).

Таблица 6

Платежный баланс Российской Федерации

	2013 г.	Справочно: 2012 г.
Счет текущих операций	33	72
Торговый баланс	177	192
Экспорт товаров	522	528
в т. ч. нефтегазовая промышленность	349	347
сырая нефть	173	181
нефтепродукты	108	104
природный газ	68	62
прочие	173	181
Импорт товаров	–344	–336
Баланс услуг	–59	–46,5
Экспорт услуг	70	62
Импорт услуг	–129	–109
Баланс оплаты труда	–12	–12
Баланс инвестиционных доходов	–66	–57
Баланс вторичных доходов	–8	–6
Финансовый счет (кроме резервных активов)	–43	–27
Чистое принятие обязательств («+» – рост, «–» – снижение)	141	92
в т. ч. прямые инвестиции прочих секторов	78	43
в т. ч. ссуды и займы прочих секторов	42	7
Чистое приобретение финансовых активов, кроме резервных	–184	–119

	2013 г.	Справочно: 2012 г.
в т. ч. прямые инвестиции прочих секторов	–97	–43
в т. ч. сомнительные операции	–27	–39
Изменение валютных резервов («+» – рост, «–» – снижение)	22	–30
Чистые ошибки и пропуски	–12	–10
Чистый ввоз/вывоз капитала банками и предприятиями	–63	–55

Источник: Сайт Центрального банка Российской Федерации. – 16 января 2014 г. [Электронный ресурс].
Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/bal_of_payments_est_new.htm&pid=svs&sid=itm_45297.

В условиях ухудшения показателей участия России в международных экономических отношениях правительство было вынуждено де-факто ускорить девальвацию рубля. С точки зрения обеспечения конкурентоспособности экономики страны в мировой экономике возможны два подхода к курсообразованию. Первый вариант – высокий курс, который делает мало-возможным экспорт низкотехнологичной трудоемкой продукции, «шанс» для страны заключается в экспорте высокотехнологичной капиталоемкой продукции. Кроме того, высокий курс дает возможность инвестиций в зарубежные технологии, импорта оборудования, осуществления масштабных инвестиций в технологическую перестройку экономики и обновление фондов (это можно делать как за счет стратегического целеполагания, так и переориентации направлений инвестирования нефтедолларов, за счет субсидирования, льготного кредитования и налогообложения), а также развития инфраструктуры. Но эти возможности используются в недостаточной мере, тогда как негативные последствия высокого курса валюты четко проявляются – рост импорта и бегство капитала. В то же время после кризиса 2007–2008 гг. большинство стран мира, напротив, включились в «валютные войны» с целью девальвации, чтобы сделать экономику более конкурентоспособной. Кроме того, развитые страны значительно увеличили масштаб эмиссии валюты, что, в том числе, дает им возможность скупать активы в других странах, несмотря на снижение реальной покупательной способности их валюты.

Что касается варианта с низким курсом, то он делает возможным быстрое наращивание экспорта, как правило, начиная с товаров с низкой добавленной стоимостью. В 90-е гг. российская экономика вошла с условиями, более близкими к восточноазиатским странам – низкими обменным курсом, тарифами, стоимостью рабочей силы. Страна была больше заинтересована в низком обменном курсе с точки зрения возможностей наращивания экспорта, однако к настоящему моменту она не обладает данны-

ми преимуществами. А с точки зрения вовлеченности страны в мировую экономику в чем-то наше положение было схоже с нынешним положением США – емкий внутренний рынок, низкие экспортная и импортная квота, меньший размер ненефтяного экспорта по сравнению с импортом. Но емкость внутреннего рынка – важное, но недостаточное условие для развития. Должна обеспечиваться и конкурентоспособность экономики. Вместо этого за последние 20 лет мы ухудшили свою стартовую базу, отдали свой рынок импорту.

К настоящему времени страны-нефтеэкспортеры Ближнего Востока улучшили свое положение в мировой экономике, а Россия – ухудшила. Значительно увеличились экспортная и импортная квоты как проявления голландской болезни. Поэтому сейчас заниженный курс в краткосрочном периоде уже мало поможет экспорту, т. к. себестоимость производства в восточноазиатских странах все равно останется ниже, но есть и конкуренция на внутреннем рынке, которую отечественные производители при нынешней привлекательности нашего рынка продолжают проигрывать, а удорожание импорта вследствие занижения курса позволит снизить долю импорта на внутреннем рынке. Но у заниженного курса есть и ряд недостатков. Дешевизна активов на внутреннем рынке приводит к их переходу под контроль иностранного капитала. Кроме того, заниженный курс приводит к ухудшению условий выплат внешней задолженности (которая у российского корпоративного сектора превышает 650 млрд долл.).

Матрица инструментов, обеспечивающих модернизацию, существует и может быть использована в российских условиях. Это активная промышленная политика – как через стратегическое планирование и создание макроэкономических условий, так и с разбивкой на отраслевую политику, через использование потенциала внутреннего рынка, увеличение доли на нем национальных производителей за счет их государственной поддержки. Причем это можно делать даже в рамках ВТО – например, при госзакупках или через субсидирование промышленности (вопросы, не решенные в рамках Дохийского раунда). Влияющими факторами являются уровень развития финансовой системы и степень ее ориентированности на финансирование роста приоритетных отраслей, контроль за тарифами естественных монополий, развитие инфраструктуры, в т. ч. транспортной. Снижение степени офшоризации экономики; повышение ресурсо- и энергоэффективности (с целевыми показателями), в т. ч. через промышленные стандарты; обновление фондов; рост производительности труда – все эти направления входят в матрицу необходимых мер.

Нефтедоллары как ресурс для модернизации. В начале 30-х гг. для осуществления индустриализации, закупки за рубежом оборудования

и технологий проводилась коллективизация с изъятием средств крестьянства, осуществлялась продажа культурных ценностей. Страна вышла на 2 место в мире по размеру ВВП. Нынешний этап высоких нефтяных цен предоставляет России возможность осуществления модернизации с помощью имеющихся средств.

Большинство стран с крупным профицитом внешней торговли существенно нарастили в «нулевые» годы свои ЗВР или создали суверенные инвестиционные фонды (37 из 65 основных суверенных инвестиционных фондов созданы после 1999 г.). Однако мотивы, направленность и эффективность инвестирования государством золотовалютных резервов и средств суверенных инвестиционных фондов существенно различаются.

При резком наращивании ЗВР Россией, начавшемся с 2004 г., декларировался подход, объединяющий мотивы как Китая – необходимость стерилизации доходов, так и аравийских монархий – антициклическая политика с целью снижения зависимости бюджетных доходов от внешнеэкономической конъюнктуры. В то же время с 90-х гг. прошлого века аравийские монархии кардинально изменили подход к инвестициям, стремясь направлять их в национальную экономику, а также активно привлекать и прямые зарубежные инвестиции (ПЗИ) с целью структурной перестройки экономики. В этом они уже достигли заметных успехов, став крупнейшим в мире регионом по проектному финансированию. Расширена палитра специализации в международном разделении труда, например, в Дубае, на Бахрейне, в Катаре и Саудовской Аравии созданы региональные финансовые центры; Абу-Даби, Дубай и Катар развивают авиахабы и туризм и т. д. Саудовская Аравия и ОАЭ занимают 22 и 26 места в рейтинге Всемирного банка Doing Business. Более того, данные страны, в избытке обладающие капиталом, стали, согласно данным World Investment Report, нетто-импортерами ПЗИ. Т. е. аравийские нефтеэкспортеры, исходя из собственного опыта инвестирования нефтедолларов с 70-х гг., пришли к выводу о необходимости их направления в национальную экономику. Российская же инвестиционная политика схожа скорее с подходом, реализовывавшимся данными странами в 70–80-е гг.

С точки зрения доходности инвестиций в мировой практике также можно проследить различные подходы. Суверенные инвестиционные фонды восточноазиатских стран в целом инвестируют средства в активы с низкой доходностью, т. к. причиной вывода средств является необходимость поддержания определенного обменного курса национальной валюты, при котором экспорт является конкурентоспособным. Кроме того, Китай инвестирует в ресурсные месторождения по всему миру. Консервативная инвестиционная политика и у Норвегии, страны-нефтеэкспортера с медленно растущим населением, составляющем 4 млн чел. Эта страна сформировала

крупнейший в мире суверенный инвестиционный фонд, цель которого – сохранение пенсионных средств для будущих поколений, поэтому инвестиции являются низкорискованными и низкодоходными.

Страны Ближнего Востока сталкиваются с другими проблемами – быстрый рост населения, уже сопровождающийся высокой безработицей (в Саудовской Аравии, Бахрейне, Омане – 12–15%, и этот показатель может увеличиваться), истощаемость природных ресурсов и, как следствие, необходимость стимулирования развития ненефтяного частного сектора. В этих условиях они стремятся инвестировать в более диверсифицированные и высокодоходные активы. Так, согласно данным экспертов Европейской Комиссии, в «нулевые» годы XXI в. в инвестициях стран Ближнего Востока в США примерно по трети приходилось на каждый из таких классов инвестиций, как акции (обеспечивают более высокую доходность), депозиты и долговые обязательства ФРС, тогда как страны Восточной Азии и Япония более 70% инвестиций направляли в долговые обязательства ФРС¹.

В этой связи инвестиционная политика России заслуживает критического рассмотрения. В июне 2012 г. появилась информация о критике со стороны Счетной палаты доходности вложений Фонда национального благосостояния (ФНБ). Согласно данным отчета, инвестиции в рублевые активы не осуществлялись вообще, использовалось лишь инвестирование в валюту и ее размещение на счетах в ЦБ и ВЭБе, тогда как законодательство предоставляет довольно широкие возможности для инвестирования средств ФНБ². Совокупная доходность валютных депозитов, размещенных ФНБ в Банке России, составила в 2010 г. 1,12% годовых, а в 2011 г. 1,75% годовых, в т. ч. по депозитам в долларах, евро и фунтах стерлингов – соответственно 1,01%, 1,9 и 4,4% годовых в 2011 г.³. При этом нахождение данных средств на депозитах в российских банках является несомненным положительным моментом.

Т. е. инвестиционная политика нашей страны схожа с политикой стран с диверсифицированным промышленным экспортом, заботящихся о поддержании его конкурентоспособности и стерилизации доходов, и ориентирована на низкодоходные, не диверсифицированные инвестиции.

В то же время задачи, стоящие перед экономикой России, схожи с задачами аравийских монархий: необходимость модернизации, многоотрас-

¹ Sturm M. et al The Gulf Cooperation Council Countries: Economic Structures, Recent Developments and Role in the Global Economy / M. Sturm, J. Strasky, P. Adolf, D. Peschel // European Central Bank. Occasional Paper Series. – № 92 / July 2008. – P. 45.

² Неэффективный резерв. – Эксперт. – 2012. – № 25.

³ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2011 г. – М.: Счетная палата, 2012. – С. 312, 313.

левого развития, внутренних инвестиций, импорта технологий, структурной перестройки, обновления и создания инфраструктуры. При этом обеспеченность нефтью у России кратно ниже, чем у этих стран. Часть средств суверенных инвестиционных фондов могла бы направляться через специальный банк развития на кредитование среднего бизнеса – отечественной обрабатывающей промышленности – под 7–8% годовых. Средний бизнес испытывает нехватку оборотных средств, а в результате неэффективности финансовой системы получить кредиты может только под 14–15%, в то же время уже уровень в 7% обеспечивал бы (кроме периодов девальвации рубля) доходность большую, чем инструменты, в которые инвестируются средства ФНБ сейчас.

Наряду с инвестированием внутри страны целесообразным было бы инвестирование в импорт технологий, знаний, физического капитала, инвестирование в те зарубежные активы, технологии которых могли бы быть использованы для модернизации экономики и новой индустриализации. Хотя, как показала сорвавшаяся сделка Сбербанк-Опель-Магна, на пути приобретения нашей страной современных технологий будут ставиться всевозможные барьеры. Нефтеэкспортеры Аравийского полуострова уже следуют стратегии инвестиций в технологии. Например, в принадлежащем правительству Абу-Даби суверенном инвестиционном фонде Мубадала создано 9 подразделений, в т. ч. специализирующихся на аэрокосмических, информационно-коммуникационных, промышленных и др. технологиях. За последние годы Мубадала приобрела доли в авиапроизводителе Пьяджжо Аэро (Италия), разработчике технологий, используемых в самолетостроении Эс-Ар Техникс (США), производителе полупроводников Эдвансд Микро Дивайсиз (США), создала совместное предприятие с Дженерал Электрик. Инвестиционное агентство Катара помимо инвестиций в финансовый сектор и недвижимость вкладывает средства в аэрокосмическую, автомобильную отрасли и строительство. Например, с целью трансфера передовых технологий и ноу-хау была приобретена известная немецкая строительная компания Хохтиф¹. Данные инвестиции напрямую влияют на изменение специализации стран в международном разделении труда.

Доходность инвестиций должна увязываться с ключевыми задачами развития страны. Во время нынешнего среднесрочного цикла мировой экономики сложившаяся структура и модель экономики России позволяет обеспечивать лишь среднегодовые темпы, отстающие от роста мировой экономики (в отличие от 2000–2008 гг., когда показатель составлял 7%). На что можно рассчитывать при снижении цен на нефть, и является ли оптимальной такая модель развития экономики? При этом страны БРИКС растут

¹ World Investment Report 2011. – Geneva: UNCTAD, 2012. – P. 56.

быстрее, а главное, осуществляют структурную перестройку экономики. Поэтому необходимо изменение направления инвестирования нефтедолларов и повышение доходности вложений, ориентация их на развитие.

В целом, в условиях сложившихся в мировой экономике высоких цен на нефть и глобальных дисбалансов, в которых Россия является выигрывающей стороной, мы явно недостаточно используем возможности, которые предоставляет сложившаяся ситуация (в т. ч. если сравнивать российскую экономическую политику с опытом ряда развивающихся стран). Какой подойдет Россия к моменту перехода мировой экономики на шестой технологический уклад, который будет сопровождаться не только технологическим рывком ряда стран, но и, вполне вероятно, снижением цен на ресурсы? Чтобы предотвратить провал, необходимо активно решать задачи модернизации и технологического перевооружения российской промышленности.
